

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование

Путры Виолетты Анатольевны на тему

«Идея бессознательного в западной культуре XX века»,

представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование В.А. Путры посвящено тому, как в истории западной культуры функционировали различные учения, связанные с идеей бессознательного. Западная культура XX столетия соискательницей рассматривается, как ландшафт, на котором категория бессознательного не только обретает свою терминологическую определенность, но становится своего рода оптикой, объяснительным инструментом, с помощью которого рассматриваются и трактуются самые разные явления культуры. Предлагается, в качестве примера, проследить, как идеи бессознательного преломляются в литературных и кинематографических текстах культуры. Решение поставленной исследовательской задачи реализуется по двум направлениям. Первое, это показать в исторической ретроспективе, как теоретиками осознается и обосновывается идея бессознательного в системе культуры (Глава первая). Акцент ставится на тезисе о единстве культуры и бессознательного (с.19, с.38) с выходом на эвристическую роль идеи бессознательного в художественном творчестве (с.58). Второе направление решает задачу показать особенности функционирования идей бессознательного в текстах западной культуры XX века (Глава вторая). Размышления строятся вокруг культурологических аспектов функционирования идей бессознательного в мировой литературе (с.85) и кинематографе (с.105, с.135). При этом автор полагает, что психоаналитическое влияние на элитарное и массовое кино имеет различия.

Актуальность избранной темы

На мой взгляд, самостоятельный исследовательский поиск, это всегда актуально. Поскольку свидетельствует о том, что исследователь не удовлетворен имеющимся арсеналом научного знания в сфере его интересов. Что касается психоанализа в его соотношении с творческой деятельностью человека, то здесь мы, можно сказать, обречены на актуальность и новизну. Творчество человека в исторической перспективе обогащается новыми идеями, мотивациями, технологиями. Расширяются его формальные и неформальные границы. Да и отношение человека к самому себе меняется.

Замечу, что феномен бессознательного не так часто становился предметом внимания исследователей культурологов. В поле моего зрения попала лишь одна диссертация «Бессознательное в культуре и мотивации человека» [Кладько Н.А., 2002], защищенная в Краснодарском государственном университете культуры и искусств. И в этом смысле мы можем говорить, что исследование феномена бессознательного в его соотношении с культурой и творчеством человека, актуально, востребовано и необходимо.

*Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений,
сформулированных в диссертации*

Первый параграф первой главы диссертации завершается выводом, что «развитие психоаналитических концепций в XX в. было непосредственно связано с обоснованием культурных оснований общественной жизни». Вполне тянет на положение, выносимое на защиту. Причем автор исследования систематизирует их в системе координат «от отрицательного воздействия культуры на сознание человека, в котором подавляются основные желания сферы бессознательного (З. Фрейд, К.Г. Юнг), до гармоничного согласования между ценностями культуры и внутренним миром личности (Э. Фромм)» (С.38). Сам подход и корпус имен, которые использованы для обоснования этого тезиса, вполне понятны, однако, есть некоторая неловкость в построении заключительной фразы. «Отрицательное» воздействие культуры подавляет бессознательное, а на положительном векторе координат «согласование ценностей культуры с внутренним миром человека». Значит ли это, что бессознательное и внутренний мир человека, это некие синонимы? Уточню, что на выводах первого параграфа основывается первое из положений, выносимых на защиту. На мой взгляд, оно сформулировано еще более неудачно, чем цитируемый вывод к первому параграфу.

Что касается второго положения для защиты, то он и вовсе кажется лишним (в предложенной формулировке), поскольку его можно рассматривать, как некое резюмирование повествования об истории развития психоанализа. В этом смысле вывод, завершающий второй параграф работы, более удачен с точки зрения соответствия предмету, объекту и цели исследования: «Идеи психоанализа нашли свое отражение и продолжение в гуманитарных концепциях культуры XX века. Прежде всего, в исследованиях в сфере культурологии, социальной и экзистенциальной философии, политологии, этнологии, прикладной психологии, в аналитической экономике» (С.58). Вообще, сам по себе экскурс в историю, безусловно, обоснован, но тяготение к описательности и увлеченности самим психоанализом, сдвигает на периферию предмет и объект исследования.

Третий параграф первой главы я бы рассматривала как теоретическое обоснование продуктивности использования психоаналитического подхода в толковании литературных текстов и произведений кинематографа. Диссертантка детально показывает, как размышляли на эти темы те или иные мыс-

лителю XX столетия. Присутствуют ссылки и на отечественных исследователей. В качестве авторитетной точки зрения, выбирается философское диссертационное исследование М.Г. Шкляр (Бессознательное в механизме культуры. М., 2002). Уточню, что признаю за всяким исследователем право опираться на тот корпус источников, который с его точки зрения лучшим образом помогает двигаться по исследовательскому маршруту. Однако не удержусь, чтобы еще раз не напомнить о едва ли не единственной культурологической диссертации, которую, на мой взгляд, следовало бы включить в поле зрения (Кладько Н.А. Бессознательное в культуре и мотивации человека. 2002). Возможно, это помогло бы избежать неудачных формулировок положений для защиты, которые должны все-таки напоминать о культурологической специальности, по которой выполнено исследование. Третий параграф заканчивается выводами, которые легли в основу третьего положения для защиты (С.82). К сожалению, в предложенной формулировке я нахожу перегруженное терминологическое собрание из анализируемых источников, которое с трудом позволяет уловить тезис о «независимости» всего от всех (субъекта, творчества субъекта, бессознательного, культуры, литературных текстов, произведений кинематографа), и одновременно тотальной взаимозависимости и взаимопроникновения и отражения. Вместе с тем замечу, что, несмотря на стилистически некорректную формулировку, это вполне интересный и состоятельный итог. Также для меня трудным местом осталось использование понятия «параллельности». Ведь эта метафора исключает какое-либо пересечение... Возникает ощущение, что «параллельность» и «независимость» следует понимать синонимами.

Во второй главе диссертантка реализует, так называемую, иллюстративную (прикладную) часть своего исследования. Что касается выбора произведений (как литературных, так и кинематографических) для иллюстрации, то отношусь с уважением и пониманием к праву автора определять их список. Однако было бы корректно обосновать свой выбор, ведь на нем строятся аналитические выводы. В противном случае, возникает ощущение, что выбор определялся исключительно наличием уже существующих в психоаналитической литературе точек зрения. Вне всякого сомнения, поставленные диссертанткой задачи, могут и должны опираться на психоаналитическую литературу, но за нею не должны теряться самостоятельная личная речь и позиция автора исследования. Что касается четвертого положения для защиты, то мне видится вполне обоснованным, что «литературные тексты культуры XX века ... раскрывают в художественной форме ... повествования основные концепты бессознательной сферы: эдипов комплекс, ... теория нарциссизма, ... комплекс единства Эроса и Танатоса». Дискуссионным полагаю заявленное в выводах различие по психоаналитическому содержанию англоязычной и немецкоязычной литератур. Во всяком случае, на предъявленной выборке это не так очевидно.

Второй и третий параграфы второй главы опираются на произведения кинематографа, в которых психоаналитические метки времени должны обосновать пятое и шестое положения для защиты. Общее замечание, это отсут-

ствие определений «элитарного» и «массового» кинематографа. Сам список предлагаемых иллюстраций вполне репрезентативный, хотя и не исчерпывающий. И, как и в предыдущих положениях, формулировки положений страдают перегруженностью имен, терминов, за которыми аналитический тезис автора исследования автора выглядит невнятным.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации

Текст диссертации позволяет говорить о самостоятельности и достоверности проведенного исследования. Были сформулированы цель и задачи, решение которых вполне позволяет показать научному сообществу место и значение психоаналитических теорий в исследовании и понимании литературных и кинематографических текстов культуры. На мой взгляд, диссертантка, с одной стороны, проявила отчаянную смелость и новаторство, поставив перед собою такую непростую цель. С другой стороны, просматривается в некотором роде скованность в корректном формулировании собственных аналитических выводов. Фигура автора скрыта за именами авторитетов. Также мешает категориальная неопределенность понятий и словосочетаний, активно используемых автором и играющих в тексте заметную роль. В тексте есть немало досадных опечаток.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки

Автор ставит непростой вопрос о соотношении и функционировании идеи бессознательного в литературном и кинематографическом творчестве культуры XX века, что позволяет проследить историческую преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Ценным результатом следует считать и тот корпус дискуссионных тем и вопросов, которые, в хорошем смысле слова, «спровоцированы» исследованием и позволяют надеяться на дальнейшее развитие их автором. Особенно это интересно для размышлений о функционировании идеи бессознательного в координатах XXI столетия, когда и литература, и кинематограф потеснены медийными возможностями интернета.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Вне всякого сомнения, исследование может иметь практическое применение в образовательной сфере при разработке программ тех или иных

учебных дисциплин по направлениям культурология, искусствознание, философия, психология.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности

В диссертации рассматривается, как идея бессознательного (предмет) реализуется в литературном и кинематографическом творчестве культуры XX века (объект). Хронологические рамки исследования выбраны, в том числе, с учетом опоры на корпус источников, в которых процесс появления и становления идеи бессознательного в культуре XX века рассматривается в процедурах междисциплинарного подхода философами, психоаналитиками, социологами, исследователями культуры, искусствоведами.

Исследовательская задача видится «в выявлении конструктивных особенностей реализации идеи бессознательного в литературно-кинематографическом творчестве культуры XX века» (с. 8). Я цитирую, чтобы уточнить свое отношение к словосочетанию «литературно-кинематографическое творчество». На мой взгляд, автору следовало бы оговорить, что он под этим имеет в виду. Поскольку из логики текста видно, что в исследовании есть разделы, в которых в качестве примеров анализируются литературное творчество, а есть разделы, где анализируется сугубо кинематограф. Таким образом, нет никакого литературно-кинематографического творчества, которое выступало бы в диссертации как самостоятельный феномен. Есть произведения литературы, и есть кинематограф.

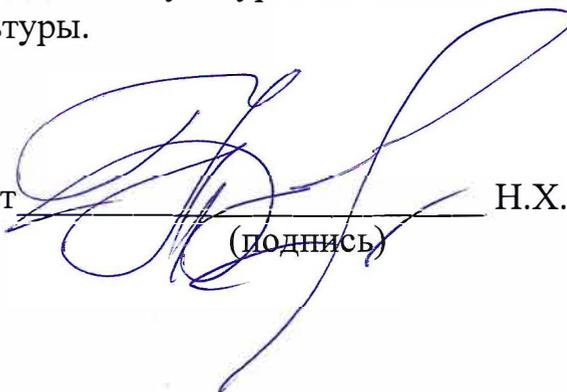
В целом автор владеет стилем письма, который позволяет строить логичный повествовательный текст, но необоснованно избыточное употребление сочетаний через дефис из слов, которые вполне уместны в тексте самостоятельно, создают ощущение стилистически громоздких и невнятных формулировок выводов. Например: научно-гуманитарные концепции психоанализа, научно-гуманитарное знание, художественно-кинематографическая культура, художественно-кинематографический текст, литературно-кинематографическое творчество, гуманитарно-культурологическое знание, социально-гуманистическое направление неопрейдизма. Надеюсь, что автор учтет эти моменты и при использовании текста диссертации для написания учебных пособий, избавит его от этих стилистических огрехов.

В целом предложенная структура текста (см. оглавление) хорошо отражает логику заявленных задач: две главы, состоящие из шести параграфов, в каждом из которых последовательно реализуется основная цель работы. Текст диссертации также включает введение с необходимыми формальными сведениями, заключение. Список литературы, который насчитывает 168 наименований, вполне репрезентативный. Как видно из текста, промежуточные этапы исследования предлагались научному сообществу на научных конференциях и на страницах научной периодики, в том числе, и в реферируемых в наукометрических базах, изданиях (РИНЦ, ВАК, Web of Science).

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование «ИДЕЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА» является научно-квалификационной работой, в которой **содержится решение задачи** выявления конструктивных особенностей реализации идеи бессознательного в литературном и кинематографическом творчестве культуры XX века, имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 1.9. (Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов), п. 1.14. (Возникновение и развитие современных феноменов культуры), требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018, № 426 от 20.03.2021; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115, Постановлением правительства Российской Федерации № 751 от 26.05.2020), а её автор ПУТРА Виолетта Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, доцент

Н.Х. Орлова

(подпись)

«25» апреля 2022 г.

Сведения об оппоненте:

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна, доктор философских наук (09.00.13 - философская антропология), доцент, профессор кафедры теологии ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», адрес: 173003, Российская Федерация, г. Великий Новгород, ул. Санкт-Петербургская, д. 41.электронная почта: nadinor@mail.ru, тел.: +7 8162627244.

